

Глава 12

Ван Шэншэн наклонила голову чуть ближе, послушно раздвинув пальцами чёлку, чтобы продемонстрировать крошечный порез от зубов.

В интернет-кафе стоял непрерывный грохот клавиатур и выкрики игроков — всё внимание посетителей было приковано к виртуальным сражениям, и до уютного мирка в дальнем углу никому не было дела.

Ли Цзиньвэй подалась вперёд, и её дыхание коснулось кожи Ван Шэншэн. Странно, но боль в ранке тут же утихла, сменившись лёгким зудом.

Этот зуд ощущался не на поверхности, а где-то глубоко в плоти, разливаясь по венам горячей волной и наполняя всё тело странной слабостью.

— Очень болит? — спросила Ли Цзиньвэй.

Преодолевая приятное томление, Ван Шэншэн ответила:

— Не сказать чтобы сильно...

Она вдруг заметила, до чего же у Ли Цзиньвэй красивые губы — здоровый ярко-алый цвет и пара едва заметных клыков, точь-в-точь как у вампира.

В сказках вампиры всегда необычайно хороши собой и смотрят хищным, пронзительным взглядом. Ван Шэншэн лихорадочно перебирала в уме синонимы, но решила, что слово хищный этой девушке не подходит — скорее, дерзкий.

Природная удаль в глазах Ли Цзиньвэй неизменно смягчалась её собственным простодушным, лишённым всякой заносчивости просторечным очарованием, отчего от неё веяло простым человеческим теплом.

И именно это живое человеческое тепло заставляло сердце Ван Шэншэн биться всё чаще, разгоняя по жилам стремительный поток крови.

Что с ней такое...

Она невольно напряглась, стиснув зубы до ломоты в скулах.

Ли Цзиньвэй истолковала этот жест по-своему, решив, что девушке больно:

— В чём дело? Неужели так сильно щиплет? Я поищу пластырь.

Ладонь Ван Шэншэн опустела, когда нога, на которую она опиралась, отодвинулась.

Порывшись на полке, Ли Цзиньвэй нашла корочку бактерицидного пластыря и сама аккуратно наклеила его на ранку:

— Всё, готово. Больше не болит.

В женских ресницах застряли мягкие блики света, они вздрагивали, словно крылья бабочки, рассеивая вокруг мерцающую пыльцу.

Любуясь ею, Ван Шэншэн не удержалась, дотронулась до заклеенного места и невпопад бросила:

— Вообще-то ты очень хороший человек.

Ли Цзиньвэй тут же рассмеялась:

— Ещё бы. Если бы я была плохой, стала бы держать тебя здесь? Те же Туцзы и остальные со мной уже пять лет.

Ван Шэншэн недовольно поджала губы:

— Стоит похвалить, как сразу носом кверху. Раз начальник Ли такая хорошая, почему же тогда разругалась с другими?

Разговор витиеватой дорогой вернулся к самому началу. Ли Цзиньвэй на мгновение погрузилась в задумчивость и, помолчав, выдавила из себя горьковатую улыбку:

— Ты про Фэн Сиюй?

— Угу.

— Она... — Ли Цзиньвэй сменила позу, подперев рукой висок, и прямо посмотрела на девушку.
— Что именно ты хочешь услышать?

Ван Шэншэн вся обратилась в слух:

— Абсолютно всё!

Любопытство была ключом. Глядя на чистые, как хрустальные шары, глаза собеседницы, Ли Цзиньвэй сдалась:

— Рассрались из-за расхождений во взглядах, вот и всё.

— Не отделаешься! Давай подробности! — Ван Шэншэн дала понять, что простым отговоркам не верит.

Спустя пару секунд, не выдержав её просительного взгляда, Ли Цзиньвэй честно призналась:

— Вообще-то Инновационный ураган однажды чуть не разорился. Не ожижала?

— А? — Ван Шэншэн резко выпрямилась на стуле. — Из-за чего?

— Из-за Фэн Сиюй.

Ли Цзиньвэй закинула ногу на ногу и продолжила:

— Тогда она целыми днями пропадала в интернете, чуть ли не ночами напролёт. Я видела, что она вечно играет в одиночку, и просто позвала к нам в пати на полную пятёрку. Я играла на позиции стрелка, она — саппортом. Постепенно мы сдружились, тем более что от Кинна она уже знала о моих предпочтениях к девушкам.

— И что потом?

— А потом в один ливень она поссорилась с домашними, прибежала в клуб вся мокрая и спросила, не могу ли я приютить её на пару дней...

Ван Шэншэн тут же вскинула руку, прерывая рассказ:

— Этот сценарий я знаю! Сначала вы переспали, а потом завертелось!

Ли Цзиньвэй: «.....»

Судя по её лицу, догадка попала в яблочко. Девушка самодовольно скрестила руки на груди и переспросила:

— Я угадала?

Прошлого не воротишь.

Мимоходом надавив на висок, Ли Цзиньвэй нехотя протянула:

— Не совсем так.

При всей своей общительности она всегда отличалась завидной самодисциплиной и редко совершала безрассудства на эмоциях.

В тот вечер Фэн Сиюй сама скинула с себя всю одежду, и её разгорячённое, податливое тело само забралось под её одеяло.

Ли Цзиньвэй никогда раньше не встречала такого напора. Посреди ночи кровь закипела в жилах, но остатков здравого смысла хватило на то, чтобы чудом сдержаться и не дойти до конца.

Следующие несколько дней никто из них об этом не вспоминал, но уязвлённое чувство долга не давало Ли Цзиньвэй покоя, и в конце концов она первой предложила встречаться.

— Сначала всё было нормально, обычный роман: каждый день вместе играем, болтаем, смеёмся. Именно такой жизни я и хотела.

Ли Цзиньвэй закурила, стряхивая пепел щелчком пальца.

— Но у неё оказалась дикая собственническая жилка. Она категорически запрещала кому-либо ещё быть моим саппортом. Я ведь бустер и частенько играю на чужих аккаунтах, а её навыков не хватало на высокие ранги. Мы то и дело проигрывали, и со временем заказов стало намного меньше.

Я её не винила и даже сама учила правильно играть. Но тогда Инновационный ураган только открылся, дела шли так себе, несколько месяцев мы работали в убыток. Весь наш доход держался исключительно на заказах, а она из-за ссоры с родными оборвала все связи, оставшись без гроша.

Это чем-то напоминало нынешнюю Ван Шэншэн, с той лишь разницей, что Ван Шэншэн — наёмный работник и должна отрабатывать свой хлеб, а Фэн Сиюй целыми днями только и делала, что играла, ела да спала, изредка выбираясь погулять, и всё это на деньги с карты Ли Цзиньвэй.

Саму Ли Цзиньвэй это ничуть не волновало — какая любовь без трат? Человек она щедрый и никогда не жалела денег на девушек.

Ван Шэншэн тоже считала, что для Ли Цзиньвэй это не повод для ссоры, и нахмурилась:

— Неужели только из-за этого всё рухнуло?

Мелкие стычки — дело житейское, какая пара не ссорится? Ли Цзиньвэй и сама так думала, но...

— В день Праздника середины осени я отпустила Туцзы и остальных на два дня отдыхать, а сама осталась сторожить клуб. Под вечер позвонил Туцзы и сказал, что видел Фэн Сиюй с каким-то парнем.

Воздух на несколько секунд замер. Ли Цзиньвэй медленно выдохнула колечко дыма и с горькой самоиронией усмехнулась:

— Представляешь, я ведь до последнего ей верила. Сказала Туцзы, мол, наверное, это родственники понаехали. Даже когда Содзи прислал фотку, где они под ручку идут в отель, я продолжала твердить, что это недоразумение.

Разумеется, ни о каком недоразумении речи не шло. Ли Цзиньвэй стоило лишь немного копнуть, как наружу всплыла вся правда. Фэн Сиюй даже в расчёт её не брала.

Ни с какими родственниками она не ссорилась — просто собиралась замуж и хотела разжиться приданым. Выходить за кого попало не хотелось, а у надёжной Ли Цзиньвэй водились сбережения, вот она и решила притвориться жертвой ради чужих денег.

Ван Шэншэн от удивления вытаращила глаза. В её голове несколько раз замкнуло проводку, прежде чем пазл наконец сошёлся:

— И что, получила она своё приданое?

Ли Цзиньвэй закатила глаза:

— А как ты думаешь, почему я говорила, что Инновационный ураган чуть не загнулся?

В тот самый вечер, когда всё вскрылось, Фэн Сиюй вычистила из клуба подчистую всё имущество, не побрезговав даже кассовой наличностью с прилавка. Кинн потом вечно шутил, что если бы системные блоки не весили столько, она бы и компьютеры прихватила.

Семьдесят с лишним тысяч со счёта Ли Цзиньвэй тоже испарились. На прощание Фэн Сиюй оставила записку — если вкратце, то однополые отношения казались ей омерзительными.

— Твою мать! — Ван Шэншэн больше не могла слушать молча. Хлопнув ладонью по столу, она вскочила на ноги. — Что за мразь?!

Это был не просто разрыв отношений, это было самое настоящее мошенничество! Чистой воды мошенничество! Она принялась нарезать круги вокруг стойки, и её шлёпанцы зацокали по полу: — Тошно ей, видите ли! Так нечего было бросаться на шею!

Ли Цзиньвэй равнодушно наблюдала за тем, как девушка беспорядочно метается туда-сюда, сама она перенесла всё куда проще:

— Взрослые люди, всё добровольно, да и... ладно. Короче говоря, без оборотных средств клуб еле дышал. Дело шло к закрытию, я уже даже покупателя подыскала.

Ван Шэншэн прекратила бессмысленные кружения и снова опустилась на стул:

— И тогда ты день и ночь пахала на заказах, вытащив клуб с того света?

— Вроде того, хотя всё было не так просто, — улыбнулась Ли Цзиньвэй. — Помог Жань Жань — он подкинул кругленькую сумму. Плюс Содзи с Кинном и Туцзы — мы скинулись кто сколько может и кое-как продержались на плаву.

Вот почему они до сих пор здесь — через такое проходят лишь плечом к плечу.

Без преувеличения, они стали ближе, чем кровные родственники.

В те дни Содзи вставал на подработку в четыре утра, а до двух-трех ночи горбатился на игровых заказах, урывая на сон по часу-полтора. Туцзы таскался на аниме-фестивали в косплее, возвращался в слезах из-за домогательств, но на следующий день снова шёл туда. А Кинн, выросший в неполной семье и враждовавший с отцом, унижался и вымаливал у того деньги.

Жань Жань, вложивший львиную долю средств, тоже не сидел сложа руки — помогал привлекать клиентов. Обычно молчаливый в компании мажоров, он впервые разослал всем массовую рассылку лишь ради того, чтобы прорекламить этот крошечный клуб.

Пятеро прошли через огонь и воду, разделяя и горе, и радость. В самые тяжёлые времена лапшу быстрого приготовления закупали ящиками, и трижды в день ели только её.

— А... а та? Которая твоя подруга детства?

— Сука? — Ли Цзиньвэй вспомнила об этом с ещё более широкой улыбкой. — Она до последнего вела партизанскую разведку, а потом напечатала листовки с этой историей и раздала каждому гостю на свадьбе Фэн Сиюй.

Ван Шэншэн лишилась дарча речи. В её стиле, это точно в её духе.

— И правда, назвать это обычным расставанием язык не повернётся. С самого начала у нас не было будущего, она приближалась ко мне вовсе не из-за любви.

Прошло три года. Инновационный ураган успешно восстановился, дела шли всё лучше и лучше. Ли Цзиньвэй не испытывала жгучей ненависти, но именно после этого случая она стала такой же, как её имя — осторожной и осмотрительной во всём.

Любовь оказалась выброшенной собаке под хвост, а начальник Ли проявила слепоту, не разглядев человека. Упускать такой прекрасный повод для насмешек Ван Шэншэн, разумеется, не собиралась. Радость забила ключом, и она, схватившись за живот, покатила со смеху.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ли Цзиньвэй! И на старуху бывает проруха! До чего же жалко выглядишь! И денег лишилась, и обманута, обхохочешься!

— Ну надо же, — Ли Цзиньвэй, заметив, как та заходится в истерике от собственной дерзости, не раздумывая протянула руку, ухватила девушку за щеки и принялась яростно растирать это миловидное личико, которое не теряло очарования даже во время безудержного смеха. — Так смешно?

Она сжала пальцы, отчего черта лица Ван Шэншэн смешно сдвинулись к центру, а пухлые губы стали похожи на спелые, только что вымытые вишни в фруктовой тарелке.

Ван Шэншэн взъерошилась:

— Отпусти ы-ы!

Ли Цзиньвэй держала её в ладонях, и шум вокруг постепенно стихал, словно время и пространство замерли на месте.

Черты лица Ван Шэншэн от природы были самой что ни на есть «милой» породы: круглые глаза, круглые щеки, аккуратный подбородок, маленький носик без резких углов и рот — с тонкими уголками, пухлой нижней губой и коротким желобком под носом.

Всё это придавало её лицу донельзя детское выражение.

Неужели она и впрямь несовершеннолетняя? — промелькнула у Ли Цзиньвэй странная мысль, и она спросила:

— Шэншэн, барышня, а тебе вообще сколько лет?

<http://bllate.org/book/22059/2293720>